

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
ОБ ОТРЯДЕ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

**Сергей
САМАРОВ**

НЕ ВЕРЬ НИКОМУ

**ЭКМО
МОСКВА
2014**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 17

Самаров, Сергей Васильевич.

С 17 Не верь никому / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (ВОЛКОДАВЫ. Лучшие романы об отряде специального назначения).

ISBN 978-5-699-74013-0

На Северном Кавказе объявился новый полевой командир Чингис – кровожадный фанатик, одержимый идеей порабощения мира. Его банда сплошь состоит из отъявленных головорезов. Они нападают на колонны федеральных войск и терроризируют местное население, действуют дерзко и жестоко, проливая реки крови и оставляя за собой горы трупов. Военные начинают масштабную операцию по уничтожению бандитов, но людям Чингиса удастся скрыться. Тогда решают привлечь к операции элитный отряд спецназа ГРУ, который специализируется на выполнении особо сложных боевых задач. Руководит отрядом подполковник Устюжанин, и он уверен, что банде Чингиса от него не уйти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74013-0

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Предутренний прохладный мрак заставлял с нетерпением ждать окончания дежурства. Мечталось о стуле на собственной кухне, где можно спокойно чай попить, несмотря на то что стул шаткий и требует ремонта. Прямо в бокал положить ложку чая и заварить покрепче. После дежурства крепкий чай обычно не бодрит, а только больше усталости добавляет. А потом уже и спать можно заваливаться. Хотя ночные дежурства в будний день, как правило, бывают спокойными, потому что ночью машины по этой трассе почти не ходят. Но, когда дежурство спокойное, всегда хочется спать — будить некому. Потому, наверное, и майор Сластенко, старший наряда, спал в будке вместе с двумя прикрепленными к посту омовцами. А инспектора, оставленные за дверью, поочередно звучно зевали, стоя на обочине неподалеку от будки со светящейся надписью «Пост ДПС».

Зевали и друг на друга поглядывали, словно спрашивая: «А так ты можешь?» Второй отвечал действием и сам будто бы говорил глазами: «А вот так громко?»

Разговоры при этом шли вялые.

— У меня, понимаешь, жена выписала через Интернет новый самогонный аппарат. С ректификационной колонкой... — Слово «ректификационной» старший лейтенант дорожно-патрульной службы выговорил с большим трудом. Но, видимо, он долго и старательно пытался его запомнить и, когда выговорил правильно, весь расцвел от этого своим полнокровным широким лицом. — Девяностоградусный спирт можно делать. Вот, понимаешь, заживем...

— Было бы из чего делать, — вяло отозвался его малопьющий и оттого, по мнению сослуживцев, бледный, как смерть, напарник. — Сахару не напасешься на этот самогон, а водка в магазинах вся «паленая». Так по мне лучше вообще не пить.

— Тоже мне, проблему надумал. У меня к весне ведер пять картохи сгнивает. На помойку таскать приходится. А из картохи знаешь какой самогон делать можно!

Бледный напарник зевнул и сделал два шага в сторону дороги. Из-за поворота показали фары автомобиля. И дальше тоже фары.

Отчего так получалось, никто не знал, но машины всегда стараются ехать колоннами. Иногда по паре десятков штук тянутся. Ладно бы еще «дальнобойщики», эти, понятно, друг друга в трудных ситуациях поддерживают. А почему легковые так едут, сказать трудно. Причем не только на Северном Кавказе, но везде по России. Сейчас, судя по высоте фар, ехали именно легковые. Ехали со стороны Дагестана и только несколько минут назад пересекли административную границу.

Рядом с постом ДПС стоял столб с сильным фонарем, чтобы инспектора были освещены и не выныривали из темноты на трассу, словно вздым пьяные привидения. Вот и бледного инспектора было видно издали. На движение его жезла первая из машин включила сигнал поворота и стала притормаживать. Красномордый инспектор увидел, что и вторая машина тоже сигнал поворота включила, словно намеревалась остановиться вместе с первой, хотя ее никто не останавливал. Всего, судя по свету фар, со стороны Дагестана ехало пять легковых машин. Колонна небольшая, но и этих всех проверять необходимости не было. Тем не менее, скорость машин заметно упала. И одновременно с тем как первая машина остановилась, только на пару метров дальше бледного

инспектора, красномордый увидел, как остальные машины дружно вернули к посту ДПС, и сразу почувствовал недоброе. Синхронность действия машин, несомненно, была чьим-то умыслом, и умысел этот в таком опасном месте мог быть только опасным. Старший лейтенант пожалел, что оставил бронежилет в будке, решив обойтись обычным сигнальным жилетом, тем не менее успел вскинуть автомат и пере-дернуть затвор. На большее у него времени не хватило. Автоматные очереди раздались сразу из двух окон подъехавшей машины. Пули силой своего удара швырнули тело любителя самогона на несколько метров назад и опрокинули на спину. Примерно то же самое произошло неподалеку и с его бледным напарником, уже успевшим подойти к машине, которую останавливал.

Еще три машины заехали на площадку и остановились у коробки поста. Гранатомет выстрелил прямо в большое окно, из-за которых подобные посты называют «аквариумами». Из двери поста выскочил омовец, держа в одной руке автомат, во второй бронежилет, который нацепить не успел, но, попав прямо под бандитские автоматы, растерялся. Наверное, и испугался, не понимая спросонья, в чем дело. Несколько бандитов тут же отметились автоматными очередями, стреляя омовцу под

ноги. Он смешно подпрыгнул, избегая ранения в ноги, этот прыжок вызвал хохот бандитов, потому что был неуклюж. Новые очереди заставили омовца подскочить еще раз, уже выше. Но теперь одна пуля все же попала в ногу, и он упал. Небольшого роста, кривоногий бандит подошел вплотную, посмотрел омовцу в глаза, ожидая увидеть страх, и спросил с сильным акцентом:

— Боишься смерти?

— Тебя она заждалась, — ответил омовец, пытаясь вскинуть одной рукой автомат, который так и не выпустил, в отличие от бесполезного уже бронжилета.

Бандит ударом ноги выбил автомат из руки омовца, поднял револьвер и хладнокровно выстрелил ему в лоб. Из-под разломленного затылка на асфальт полилась кровь, и ее моментально набралась целая лужа.

Бандиты устремились в сам пост, добились несколькими очередями майора и раненого осколком в лицо второго омовца, оружие и боеприпасы полицейских забрали, принесли из машины не канистру, а простую трехлитровую банку с какой-то горючей жидкостью, банку разбили на столе. Один из бандитов поджег зажигалкой лист бумаги и на тот же стол бросил. Пламя сразу ярко полыхнуло, бандиты устреми-

лись к выходу. Последним, не торопясь убежать от пламени, вышел кривоногий.

Уже на улице, в пяти шагах от горящего внутри здания, он остановился и вытащил трубку «мобильника».

— Алло, пожарная? — Голос умышленно звучал с очень сильным акцентом, потому что бандит, несомненно, знал, что в пожарной охране ведется запись всех звонков и сообщений. — Я тут по дороге проезжаю. Пост ГАИ горит. Ну, ДПС, какая, на хрен, разница... Горит, главное... Не знаю, где менты... Может, и не дежурили сегодня... Не знаю. Сами тушите, я не пожарник. Мне сегодня еще целый день ехать...

Товарищи бандита тем временем за ноги оттащили в кювет убитых инспекторов и омоновца, который успел выскочить из здания. За телами по асфальту струились кровавые следы. Но кто во время пожара обратит внимание на следы! Для профилактики дали каждому из уже убитых по длинной, в целый автоматный рожок, очереди в грудь. Для чего это делали, непонятно. Наверное, им просто нравилось выпускать весь рожок одним нажатием спускового крючка.

— Джумали... — позвал кривоногий одного из бандитов. — Пора. Поезжай. И на часы поглядывай. График будем держать.

В каждой из пяти подъехавших к посту машин было по пять человек. И две машины, загрузившись людьми за несколько секунд, тут же поехали дальше...

Две машины, что оставили своих подельников рядом с постом ДПС, ехали небыстро, хотя дорога на этом участке и позволяла разогнаться. Но до поселка и расстояние-то было невелико, не больше пяти километров. И вскоре уже навстречу этим двум машинам попала большая пожарная машина, едущая с включенным проблесковым «маячком» и зычным, тревожно воющим трубным звуковым сигналом. Водители легковых машин просигналили фарами и притормозили. Пожарная машина тоже остановилась, и водитель опустил стекло.

— Там пост ДПС горит! — высунувшись из окна, крикнул Джумали.

Водитель кивнул, и пожарники поехали дальше. Если изначально они могли принять вызов о пожаре за дурную шутку, то теперь все подтвердилось, значит, следовало гнать быстрее. Уже через полста метров, поднявшись на горку, они увидели столб пламени и черного дыма. Буквально двумя минутами позже вдогонку за пожарниками, тоже на высокой скоро-

сти, проехала машина полиции. Процедура перемигивания фарами и остановки повторилась. И сообщение было передано точно так же, и реакцию оно вызвало точно такую же.

Джумали проводил ментовскую машину взглядом, вытащил трубку, нажал вызов, дождался ответа и сказал:

— Чингис, все, как мы рассчитывали. Разница в том, что ментовская машина одна, без сопровождения. Ага... Вон, еще и «Скорая помощь» катит...

— Понял. Нам этого хватит. Работай, — напутствовал Джумали собеседник. — Теперь дело только за тобой. Главное дело! Мы свое сделаем.

Джумали знал, что Чингис поддерживает его таким образом. Его дело, по большому счету, было начальным, но неглавным. Хотя, с другой стороны, в любом деле удачное продолжение зависит от удачного начала. Если начало сорвется, то и продолжения не получится. А в таком сложном деле, как задуманное амиром Чингисом, срыв начала мог вообще грозить гибелью другим.

Чингис вообще любил сложные многоходовые операции. Их порой трудно было выполнить, но они доставляли ему удовольствие, как и всем другим участникам, кроме того, о таких делах долго и много говорили люди. А это для Чингиса было важным...

Джумали в сам поселок съезжать с основной трассы не стал и проехал мимо него, но свернул по разбитому тяжелыми грузовиками проселку чуть подальше, хорошо зная, куда эта дорога его приведет. А привела она его в небольшой смешанный лесок, расположенный между двумя холмами. На жидкостволой опушке этого леска Джумали и остановил свою машину. Вторая остановилась позади в паре метров. Бандиты вышли при оружии, каждый из бойцов со своей сумкой, и, не обсуждая дальнейшие действия, сразу бросились легким бегом за Джумали. Путь их был непрямым, потому что сам Джумали, хорошо ориентируясь на местности, выбирал дорогу между холмами, по лощинкам и буеракам. Так, молча и даже стараясь передвигаться бесшумно, десять бандитов уже через сорок минут вышли к длинному бетонному забору, за которым виднелись большие деревянные ангары. Ангары стояли не сразу за забором, а через однокольную железнодорожную ветку. На этой ветке, в одном месте отгораживая ангар от забора, были оставлены два крытых железнодорожных вагона. Под загрузку или под разгрузку они были поданы, значения, в принципе, не имело. Джумали мысленно уже решил, что эти вагоны свое отслужи-

ли, потому что в путь теперь, может быть, отправятся только их колесные пары. Металл, как известно, горит не очень хорошо, и колесные пары могут остаться целыми даже после очень сильного пожара.

По углам забора стояли вышки охраны, только угадываемые в темноте по лучам не самых сильных прожекторов, светящих в разные стороны под углом в девяносто градусов один к другому. Но лучи прожектора не доставали до середины забора ни с одной, ни с другой стороны, и там образовывалась «мертвая зона» для взгляда охранников. Сам забор был богато украшен поверху колючей проволокой в три ряда. Но перебираться через забор ни Джумали, ни его спутники не намеревались.

На вышках, естественно, стояли вооруженные часовые. Как они поведут себя, было непонятно. По-доброму-то, им лучше всего убежать с поста, когда все начнется.

При всей слабости лучей прожекторов, они все же какое-то освещение создавали даже в той самой «мертвой зоне», и потому Джумали расставлял своих людей метрах в десяти от забора, среди кустов и высокой, выше пояса, жухлой черной травы. Каждый свою задачу знал, многократно выслушав инструктаж и даже пройдя целый курс однодневной под-

готовки по метанию бутылки. Правда, учебные бутылки были наполнены водой, а не «коктейлем Молотова»¹, но разница небольшая. Вода тяжелее масла, и потому бутылку с водой бросать труднее.

Распределив своих людей вдоль забора, Джумали дал команду к готовности. У каждо-

¹ «Коктейль Молотова» — смесь бензина и масла помещается в стеклянную тару, обычно в бутылку, закрывается пробкой. В пробку вставляется трубка с фитилем, а в фитиль, головкой наружу, — простая спичка. Метатель бутылки просто чиркает спичкой по спичечному коробку, фитиль загорается и начинает слабо гореть, как в лампадке. Бутылка бросается так, чтобы упала она боком и разбилась. Горящий или даже тлеющий фитиль, пропитанный маслом, падает в разлитое масло, и начинается возгорание. Такими бутылками в битве под Москвой было сожжено множество немецких танков. Ипользованию таких бутылок Красная армия научилась у финнов, которые применяли это средство для поджигания советских танков во время войны 1939 года.

Своим названием «коктейль Молотова» обязан министру иностранных дел СССР В.М. Молотову. Советская авиация сбрасывала на Хельсинки мощные кассетные бомбы, разбрасывающие множество мелких зажигательных бомб. Молотов же в своем выступлении по радио заявил, что советская авиация сбрасывает на Хельсинки контейнеры с хлебом для голодающих жителей города. Финны прозвали эти кассетные бомбы «хлебной корзиной Молотова». И, по аналогии, дали название своим зажигательным снарядам. В Россию это укоренившееся на Западе название пришло только в девяностые годы прошлого века.